

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ГОРДЕЕВА: «СЛУЖИТЬ КУЛЬТУРЕ»

Гость рубрики «Беседа о культуре» Татьяна Александровна Гордеева. При ее непосредственном участии в городе были реализованы многие интересные проекты в сфере культуры. Татьяна Александровна любезно согласилась ответить на вопросы нашей редакции.

– Татьяна Александровна, Вы хорошо помните свой первый приезд в Воронеж? Каковы были впечатления?

– До приезда в Воронеж я мало что знала о нем. Знала, конечно: областной город в центральной России... Петр там строил флот... Кольцов и Никитин... Впервые мы с сыном приехали сюда в день инаугурации Алексея Васильевича, чтобы поддержать его. Первое впечатление – открытое пространство водохранилища. Мы увидели его с моста. По-моему, оно не столько разделяет город на два берега – левый и правый, сколько образует своеобразный объединительный центр, до конца, с точки зрения градостроения, может быть, и не осмысленный. Ведь именно на реке Воронеж Петр I создавал первые русские корабли, именно здесь и родился русский флот. Берега еще ждут гениального архитектора, нежадных инвесторов, умной, любящей город команды. В этом я сейчас уверена.

С самого начала меня привлекало само звучание имени города, его раскатистое и наполненное энергией -оро-, к тому же и возможность оказаться поблизости от тех мест, с которыми исторически связана одна ветвь моего рода. На сохранившейся семейной фотографии изображены бабушка и дедушка моего деда – Елена Ивановна, в девичестве Перельгина, и Иван Никандрович Исаев. Там оз-

начено: «Петербургская фотография Елифанова в Воронеже». С детства я часто слышала разговоры о липецких, усманских пра- и прапрародственниках купеческого рода. С трепетом перебирала семейные фотографии. Сохранились даже какие-то вещи. В институтские годы я носила костюмчик, перешитый из прабабушкиной шубки. Звали ее Марией Семёновной, в девичестве Коликовой. Умерла она в двадцать восемь лет, оставив в трудном 1918 году четверых детей. Поразительно, что наш сын оказался очень похожим на брата своего прадеда. Такие вот сюрпризы генетики бывают.

– То есть можно сказать, что Ваш приезд в Воронеж – возвращение к родовым истокам. Не знак ли это судьбы?

– В известной мере, наверное. Как человек верующий, я чувствую, что Господь ведет нас по жизни...

– Татьяна Александровна, а с какими чувствами Вы покидали столицу и переезжали в Воронеж? Далеко не всегда жены высокопоставленных чиновников бывают готовы последовать за своим мужем, принявшим назначение в провинции...

– Сомнений, ехать или не ехать в Воронеж, не было. Мы с Алексеем Васильевичем вместе со студенческой скамьи. Это не секрет. Знаем, понимаем друг друга и по возможности помогаем друг другу. Порой мне что-то приходит в голову, и Алексей Ва-

сильевич высказывает по этому поводу свое мнение. Какие-то вопросы обсуждаем вместе, иногда спорим. Но у нас одинаковое понимание добра и зла. И этим все сказано. Он из семьи офицера, и его дело – служба. К ней он относится с исключительной ответственностью.

При всей серьезности и собранности Алексею Васильевичу, однако, свойственны и какие-то сентиментальные моменты. Например, для него важно поздравлять людей с юбилеями. Его внимание мы ощущаем и в семье. В свой день рождения он всегда дарил цветы маме. Ко времени переезда в Воронеж ее уже не стало. Думаю, что в тот ответственный день начала его губернаторской деятельности он думал о маме. И ему, конечно, было очень важно ощущать поддержку и любовь, которую может дать семья.

– А как складывалась в самом начале ваша воронежская жизнь?

– Алексей Васильевич сразу же после инаугурации, не мешкая, погрузился в работу. Свободного времени у него не было, новая работа, новые люди со своими проблемами и ответственность за всю губернию. Поначалу для нас всё было непросто. Не был решен вопрос с жильем. Предстояло заняться организацией бытового пространства нашей жизни. Но главное, необходимо было всерьез познакомиться с городом, с его аурой, его обитателями. А Алексею Васильевичу – еще и узнать и понять область во всей обширной ее географии. Хотелось познакомиться с культурной жизнью нового места нашего обитания. Художественная жизнь интересовала нас обоих всегда. Даже в суровые и неустроенные 1990-е годы в Москве мы старались регулярно посещать театры. Тогда так мало люди ходили на спектакли, иногда партер лишь на четверть был заполнен зрителями. Было ощущение неловкости и за актеров, и за зрителей. Когда всё вокруг в стране находилось в состоянии трансформации, мало у кого возникало желание погружаться в художественный процесс. Да и сами деятели культуры, кажется, не очень понимали суть происходящего и не видели перспектив.

В Воронеже наше первое знакомство с местной культурой мы решили начать с Выставочного зала на улице Кирова. Там я познакомилась с Сергеем Петровичем Гулевским. Он человек активный, человек-вулкан. Горит желанием преобразовывать всё вокруг. В училище собрал вокруг себя людей творческих, желающих так же, как и он сам, изменений. С тех пор я не отказывалась поддерживать начинания Сергея Петровича, связанные с различными

выставками, пленэрами, изданиями и прочим. Я в людях очень ценю искренность. Если человек стремится к лучшему, то обязательно найдутся и деньги, и коллектив единомышленников.

В ту первую встречу огорчила материальная база галереи. К счастью, очень скоро удалось отремонтировать Выставочный зал, улучшить освещение, довести его техническое оснащение до должного уровня. А выставки одинаково хорошими бываю не всегда и не везде.

Если продолжить тему изобразительного искусства, то должна сказать что с первого раза на меня большое впечатление произвел Художественный музей и своим собранием, и своим коллективом во главе с Владимиром Дмитриевичем Добромировым, и своим профессионализмом. Не без помощи сотрудников музея удалось выполнить ряд проектов по восстановлению старых дворянских усадеб области. Культурное значение этих проектов неоспоримо. Были восстановлены Рамонский дворец, Лосевская усадьба, усадьба в Новоживотинном. Сотрудники музея имени Крамского активно участвовали в этих проектах. Особую благодарность хочется выразить Ольге Александровне Рябчиковой. Но в этой большой работе принимали участие и другие музеи, в частности, Краеведческий. Удачное завершение этих проектов – результат творческого сотрудничества различных учреждений культуры. Мне самой было интересно во всем этом участвовать, что-то координировать и помогать. И как жене губернатора мне было это делать легче.

– Вы ведь в Москве никакими культурными проектами не занимались?

– Статус жены министра сельского хозяйства не предусматривал общественной деятельности, а может, я не совсем видела себя в этом качестве. В Воронеже же всё случилось по-другому. Захотелось быть ближе к людям, к их проблемам и чаяниям. Есть старинное понятие «служить». Духовенство служит, чиновники, актеры в театре... Дело, которому ты служишь, означает добросовестное отношение к работе. Своим примером следует показывать другим, как надо относиться к делу. В меру сил стараюсь и я.

– Добросовестное отношение к делу может зачастую восприниматься как формальный критерий, согласно которому трудно отличить талантливую работницу культуры от аккуратного исполнителя, инициативного новатора от оперативного и организованного руководителя. Мне видится ситуация с Вашим служением не формаль-

мым участием в отдельных делах воронежской культуры, а скорее реализацией своей внутренней программы, суть которой выстраивалась в процессе многих лет. А сейчас в Воронеже появилась возможность для ее реализации. И многие из моих земляков почувствовали этот осознанный импульс культурного преобразования, который исходит от Вас. Я вижу несколько областей культурного процесса, которые оказались под влиянием существенных изменений, своего рода прорывов, не только потому, что в их реализации был проявлен эстетический вкус, иной опыт, но именно взвешенная программа действий. И это можно было заметить уже при создании выставки «Народный... Нарядный... Обрядовый». Она произвела на воронежцев впечатление своей цельностью и театральностью. Традиционный костюм переставал быть просто красивой вещью. Он излучал живую энергию жизни, историю отношений, дух русской деревни...

– Едва ли бы этот проект состоялся, если бы не люди, которые захотели и смогли его реализовать. Директор Краеведческого музея Елена Анатольевна Вычерова и старший научный сотрудник этого музея Светлана Павловна Толкачева познакомили меня с коллекцией народного костюма, хранящейся в фондах музея. Коллекция поразила меня богатством и выразительностью. Возникла мысль познакомиться с ней как можно большее количество людей, показать ее миру. Это надо было сделать профессионально и ярко. По совету Михаила Владимировича Бычкова, к работе был приглашен заслуженный художник Российской Федерации, лауреат целого

ряда театральных премий, работающий более десяти лет в МХТ Николай Игоревич Симонов. Он – автор многих успешных проектов, созданных для театров России и зарубежья. Изначально хотелось привлечь специалистов высокого класса. К счастью, нашлись и в городе талантливые люди, которые смогли воплотить идею в прекрасную выставку. Я обратилась к Ивану Дмитриевичу Образцову, он поддержал предложение и помог собрать специалистов по этнографии и фольклору. Собралась группа горячо заинтересованных людей. Среди них были профессор Воронежской государственной академии искусств Галина Яковлевна Сысоева, художественный руководитель ансамбля «Паветье» Александра Алексеевна Самотягина, а также художники Сергей Иванович Горшков, Сергей Петрович Гулевский и другие. Сопровождение было содержательным и полезным. Последовал еще ряд обсуждений. В результате у Н.И. Симонова родилась оригинальная концепция «От белого к белому», т. е. от рождения, или, может, от свадьбы до смерти. Соавтором этой экспозиции, безусловно, была и С.П. Толкачева.

Приятно, что проект всем понравился. На полтора года выставка костюма стала музеем в музее, ярким культурным событием. Ее показывали всем гостям нашего города. Главный хранитель ВОХМ Елена Ивановна Пшеницына, которая вела экскурсии по этой экспозиции, говорила, что, доходя до завершающей части – костюмов погребального обряда, люди плакали. Настолько велико было эмоциональное воздействие выставки.

– Возникало ощущение, что в музее представлены не муляжи, а предметы реального мира, а под тканью рубашек теплится живое тело. Было ощущение не абстрактной жизни, не истории далекого прошлого, а сегодняшнего времени. Были выбраны важнейшие моменты человеческого существования: рождение, крещение, свадьба, работа, смерть, – касающиеся каждого из нас.

– Да, постоянные музейные экспозиции сегодня зачастую представляются посетителям архаичными, особенно молодежи. Публика ищет чего-то более живого, необычного. Временные выставки как раз и могут дать такое ощущение. В них чувствуется энергия творчества, поиска нового. С выставкой «Народный... Нарядный... Обрядовый» все получилось. Я рада, что некоторым образом была к этому причастна.

– Татьяна Александровна, а можно ли говорить о том, что Вы придерживаетесь определенных принципов в работе с деятелями культуры?

– Нет, никаких «определенных принципов» у меня в моем желании способствовать культуре города или области нет. И «работой» свое общение с интересными людьми я назвать не могу. Когда сталкиваешься с чем-нибудь интересным, когда случаются яркие события в культурной жизни города, естественно возникают какие-то идеи. Разговариваем, обсуждаем, строим планы... Если идея не поддерживается, я не настаиваю, не убеждаю в своей правоте. Я понимаю, что людей нельзя переделать и не трачу на это силы. Это – не мои люди. Я просто на их территорию больше не стремлюсь попасть.

– *Одна из новых тенденций в культуре Воронежа – появление имен столичного, а иногда и мирового уровня. Скажем, как Юрий Купер.*

– Тамара Александровна, Вы ошибаетесь. Появление Купера – заслуга Владимира Сергеевича Петрова. А Петрова пригласил Игорь Михайлович Чижмаков. Будто я имею к этому какое-то отношение – одна из легенд, не соответствующая фактам. Другое дело, что и Алексей Васильевич, и я понимаем, кого необходимо поддержать, кому можно доверить серьезные проекты, кто имеет необходимые профессиональные качества. К Юрию Леонидовичу Куперу я отношусь с большим пиететом. Это – художник мировой величины. Я считаю большой удачей то, что он является автором художественной концепции реконструкции драмтеатра. Юрий Леонидович каждый четверг прилетал в Воронеж и шаг за шагом отслеживал и корректировал работу строителей. Сегодня к нам приезжает много деятелей культуры из других мест. У кого-то получается, у кого-то нет. Мы видим, что не всё, что привносится извне, подходит Воронежу. У Воронежской земли – свои традиции, которые требуют избирательного отношения к «новшествам» современной культуры. Однако есть очень важные и преданные Воронежу «гости», такие, как Олег Михайлович Савостюк. Он сделал много для нашего города, очень много помогал воронежским художникам. Благодаря ему, у нас появились членкоры Академии художеств. Это очень важно. Воронеж должен участвовать в различных проектах, воронежцев должны слышать, видеть и оценивать за пределами нашего города.

Мне кажется, Воронеж – кладезь талантов, неиссякаемый источник. Как много замечательных дарований среди детей, это просто чудо. Я часто наблюдаю за школьниками, которые отдыхают в пансионате «Солнышко» в Репном. Они и физиче-

ски привлекательны: крепкие, сбитые, жизнерадостные, раскрепощенные, генетически талантливые. И размеренный ритм, и благоприятный климат Воронежа – прекрасные условия для развития детской одаренности.

– *Очень приятно, что Вы отметили то, что у нас много талантливых детей и что они побеждают на престижных конкурсах искусств. Жаль, что к 20 годам число дарований резко сокращается. Может быть, потому, что в Воронеже нет достаточных условий для творческой реализации?*

– Скорее это связано с низкой культурой общества. Этой проблемой надо всерьез заниматься. Кроме того, надо развивать интеллектуальный уровень подрастающего поколения. В сочетании с этими двумя факторами дарования непременно не только о себе заявят в детском возрасте, но дадут возможность полноценно реализоваться взрослому человеку.

– *В процессе нашего разговора Вы подметили, что какие-то нововведения местным культурным сообществом принимаются, а какие-то отвергаются. Им не дают возможности укорениться те традиции и те культурные нормы, которые составляют специфическую суть территории. А есть вещи, которые с охотой признаются. И достаточно быстро развиваются. Две новые тенденции в Воронежской культуре последних лет, в значительной степени патронируемые Вами, Татьяна Александровна, – восстановление дворянских усадеб и развитие садово-парковой культуры.*

– Сегодня очень важно создавать территории, благоприятные для отдыха, места, куда могли бы в выходные дни выезжать воронежские семьи. Это должны быть парковые зоны, привлекательные с точки зрения не только расслабления и восстановления сил на природе, но и с точки зрения формирования новых знаний, потребности в культурной преемственности, мотивации нравственного развития. Эти места должны быть и доступны, и интересны как молодым, так и зрелым людям.

Когда я первый раз увидела усадьбу в Новожиловинном, то поняла, что в этих стенах должно возникнуть что-то совсем другое. Ничего определенного на первых порах я предложить не могла, но понимала, что нужны какие-то новые подходы к эксплуатации старинного здания. Постепенно из множества просьб о маленьких ремонтных работах вырос большой проект полномасштабной реконструкции всей усадьбы. За советом вновь обратились к Николаю Симонову. Воображение художника подсказало ему образ белой, светлой поэтической усадьбы, внутренним эмоциональным стержнем которой должна была стать чистая и трогательная история любви Дмитрия Веневитинова к Зинаиде Волконской.

Так начался этот проект. Потом пришли строители, с которыми на первых порах было сложно работать. Понемногу справились. Огромную помощь нам оказала замечательный архитектор-реставратор из Москвы – Валентина Семёновна Федотова. Ее консультации были очень важны. Она помогала и при восстановлении Лосевской усадьбы. Здесь Валентина Семёновна, можно сказать, была от первого дня до последнего.

При восстановлении усадьбы первоначально внимание, естественно, сосредоточивается на архитектурно-строительном вопросе. Надо попытаться воссоздать исторический облик здания в его первоначальном виде. Это не всегда легко. Мешают позднейшие перестройки, отсутствие чертежей, зарисовок, других документов. Постепенно справились. Но возникло понимание, что сделанное – лишь часть задачи по восстановлению. Любое здание должно быть живым, наполненным, обитаемым. Пришлось подумать о реконструкции жизни его бывших владельцев. Теперь уже речь идет о Лосевской усадьбе. Сотрудники Краеведческого музея, и в первую очередь Елена Анатольевна Вычерова, порадовали нас замечательными находками. Они обнаружили в других хранилищах и в запасниках собственного музея

такие документы и предметы, которые отражают быт старого времени, нравы и привычки обитателей усадьбы. Это, конечно, будет интересно гостям усадьбы и через многие годы.

Вспоминаем же мы об этих двух поместьях не случайно. Дмитрий Веневитинов, с именем которого связано Новожиловинное, приходился правнуком Алексею Семеновичу Лосеву, первому известному владельцу сельца Алексеевского.

По замыслу создателей, назначение этих двух усадеб как объектов культурного наследия неодинаково. Усадьба в Репном будет развиваться как мемориальный памятник архитектуры и дворянской культуры, а в Новожиловинном будет литературный музей, где регулярно проходят различные мероприятия.

– Здорово, что одновременно с восстановлением особняков воссоздаются или заново создаются садово-парковые зоны.

– Природа нуждается в постоянных охранных мероприятиях. Парковые зоны, как и леса, требуют специальной очистки. Зеленые насаждения и в городе представляют немалые проблемы. Летом, когда кроны деревьев скрашивают фасады зданий, ситуация кажется относительно благополучной. А когда деревья сбрасывают листву, выясняется, что многие из них имеют неправильное кронирование, многие просто больны и стары. В городе недостаточно специалистов в этой сфере, обрезкой крон занимаются случайные люди. Необходимо уже в ближайшей перспективе задуматься над обновлением зеленых зон на центральных улицах Воронежа, заказав качественные саженцы. Для меня эталоном озеленения последнего времени является парковая территория на Цветном бульваре в Москве. Семь-десять лет назад была осуществлена его полная реконструкция. Там снесли всё и посадили новые деревья. Теперь и зимой, и летом там прекрасные виды. Со старыми деревьями всегда трудно расставаться, но надо помнить о наших детях. Необходимо вовремя подготавливать сады, парки и бульвары для последующих поколений. Растения, посаженные сейчас в усадьбах Веневитинова и Лосева, со временем раскинут пышные кроны, будут нас радовать и завершат целостный образ усадеб.

Порой приходится начинать с того, чтобы просто освободить пространство. Удивительное дело, но часто исторические здания оказываются «облепленными» какими-то неказистыми постройками,

которые лучше бы снести. Но это всегда непросто. Требуется вмешательство и помощь власти.

При любой реконструкции велико значение творческой личности, идет ли речь об исторических зданиях или парках. Через несколько лет, надеюсь, нам доведется увидеть результат осуществления прекрасного плана верхнего парка Рамонского дворца. План впечатляет. Его автор – известный французский ландшафтный дизайнер Оливье Даме. Осталось недолго ждать и первой очереди парка «Динамо», но надо быть готовым к тому, чтобы, полюбив его обновленным, всем вместе лелеять и развивать парк дальше.

– Воронежцы гордятся позитивными изменениями в культурной жизни. Правда, по версии Камерного театра, далеко не все мои земляки отличаются светлыми и оптимистичными чувствами по отношению к малой родине. А какое у Вас, Татьяна Александровна, от спектакля «День города» впечатление?

– Этот спектакль никого не оставил равнодушным. Мы с Алексеем Васильевичем его тоже обсуждали. Он с пониманием относится к идее спектакля, предложенной режиссером. А мне нравится музыкальное решение. После каждого монолога звучит песня о Воронеже, то ресторанного, то патриотического, то какого-то иного типа и эмоционально поддерживает его. Спектакль интересный.

– А каким Вы увидели город в спектакле?

– Мрачноватым. Всякая критика должна иметь перспективу преодоления недостатков, выход к чему-то позитивному. Конечно, удручает уровень эстетической культуры в обществе. Но это вполне объяснимо. Страну в течение последнего столетия столько раз кидало в разные стороны, разрывало на части – революции, войны, распад Союза, перестройка и т.д. Не до эстетики. Материальная среда, которая в европейских государствах складывалась веками и бережно сохранялась, является мощным

фактором культуры. В Воронеже материальная среда хаотична и небрежна.

– Это так. Но мне кажется, что в искусстве можно большего достичь, если подходить к людям не с пренебрежением, а с любовью.

– Я с Вами согласна. В Новом завете эта мысль основная – любите друг друга.

– Татьяна Александровна, а было ли в последнее время какое-то культурное событие, которое Вас особенно порадовало?

– Сейчас затрудняюсь ответить. Но мне кажется, что порой важно не само событие, а энергия, его сопровождающая. Энтузиазм создателей.

– А Воронежский государственный университет, по Вашему мнению, активно включен в культурные проекты города?

– К сожалению, я недостаточно хорошо знаю внутреннюю жизнь университета. Недавно ректор пригласил меня на презентацию гимназии для одаренных детей. Сейчас я не уверена, что создание учебных заведений для детей с особыми способностями является актуальной задачей. Но тема образования и воспитания личности неохватная и важная. Обсуждать ее необходимо. И работать на этом поприще надо не покладая рук. Что же касается иных культурных инициатив, исходящих из университета, то пока, как мне кажется, в городе они не очень заметны. Воронежскому университету и другим учебным заведениям, конечно, надлежит быть более активными. Студенческая культурная среда – очень важный фактор повышения общей культуры в городском сообществе. Можно было бы, например, инициировать волонтерское движение. Молодежь может участвовать в разных фестивалях, быть занята в социальных проектах, в экологических акциях... Без участия молодежи (а студенчество – ее элитный слой) непредставим никакой культурный процесс. Стимулировать это участие – задача старшего поколения.

Беседовала Тамара Дьякова